

*Повезет
обязательно!*

Александра
МИРОНОВА

*И дам вам
сердце
новое*

РОМАН

Москва
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Оформление серии *А. Старикова*

Миронова, Александра Васильевна.
М64 И дам вам сердце новое : роман / Алек-
сандра Миронова. — Москва : Эксмо,
2018. — 352 с. — (Повезет обязательно!).

ISBN 978-5-699-98666-8

У Жени была ясная цель — выйти за богатого мужчину и жить в достатке и радости, не обременяя себя ничем, кроме заботы о собственной внешности. Но однажды в дверь ее позвонил мальчик, назвавшийся Жениным сыном. И появление этого ребенка, страдающего тяжелым пороком сердца, изменило всю жизнь молодой женщины.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98666-8

© Миронова А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

И дам вам сердце новое, и дух
новый дам вам; и возьму из плоти
вашей сердце каменное, и дам вам
сердце плотяное.

Иезекииль 36:26

— Продажной нужно родиться. Да-да. Это ген однозначно. Наследство или мутация — не важно. Не имеет значения, продаешься ты один раз, но за большие деньги, или выходишь каждый вечер на кольцевую дорогу. Для женщины этот ген так же важен, как и ум и сексуальность. Иногда важнее ума. К сожалению, если его нет, то женщина так и будет всю жизнь неудачницей. Из тех, кто верит в вечную любовь и влачит жалкое существование на дне. Ведь со дна не тянет на поверхность. Поэтому они никогда не попадают на денежный крючок, поджидающий где-то там, ближе к солнцу. Но стоит один раз его заглотить, как ты в ловушке. И если добрый рыбак решит тебя отпустить, то ты просто сдохнешь на своем дне, — такую теорию вчера выдвинула Наталья, перекрикивая вопли от караоке.

Они с Женей долго сидели в новом баре, открывшемся на перекрестке двух основных городских артерий — проспектов Мира и Труда.

Наталья — мерцающая пудра, фарфоровая кожа, глянцевые губы и «Императрица» с надрывом — поведала Жене о своем новом приобретении — «рыбаке» по фамилии Сохатый. Владелец нескольких страховых компаний. Женат, естественно, но Наталью такие мелочи не волновали —

она прожигала жизнь, как кубинские сигары — дорого и со вкусом.

— Тебе повезло, — разглагольствовала подруга, — твой «рыбак» довольно симпатичный, и ты даже делаешь вид, что это настоящая любовь!

— Наталья, я не делаю...

— Подожди, дай договорить. — Больше всего на свете Наталья любила слушать себя.

Но Жене нравилась ее компания. Наталья являлась единственной, кого можно было с большой натяжкой назвать «подругой». Они познакомились несколько лет тому назад на одном мероприятии, организованном Женей. Наталья тогда закатила феерический скандал. Скандал был ее профессией, как она с гордостью рассказала Жене в тот же вечер за бокалом вина, после которого и начались их странные отношения.

Женя значилась для Натальи кем-то вроде губки, впитывающей ее истории, а Наталья для Жени иллюзией нормальной жизни. Той, где девушки время от времени встречаются за кофе, чтобы поделиться сплетнями, переживаниями, чувствами и эмоциями.

Расстались подруги за полночь, но сегодня Женя все равно проснулась в пять утра.

Тихонько выскользнула из кровати, выпорхнула на традиционную пробежку, в этот раз интервальную. Возвращаясь, поднялась на тридцать третий этаж пешком, перепрыгивая через ступеньки. Осторожно открыла дверь и прокралась в ванную. Станислав ни в коем случае не должен видеть ее «а-ля натюрель». Безусловно, она хороша собой, но укладка и легкий макияж еще никому не повре-

дили. Пусть думает, что она всегда так выглядит. Словно героиня неизгладимого «Великолепного века» — среди ночи разбуди, а у нее и локоны идеальные, и глаза подкрашены там, где надо.

После душа и марафета Женя снова тихонько скользнула под одеяло и прислушалась. Станислав (с ударением на второй слог) все еще спал — ровное дыхание, немного вздрагивает во сне, наверное, опять видит, как на машине гоняет. Женя посмотрела на любимого с нежностью, хотела поцеловать, но побоялась разбудить. Неужели ей наконец-то повезло и мужчина всей ее жизни рядом с ней, в этой постели, и, судя по небольшой коробочке, которую она мельком увидела у него в спортивной сумке, он собирается задержаться всерьез и надолго? И нет здесь никакой продажности — только любовь.

Залилась канарейка, Станислав заворочался, Женя моментально закрыла глаза и прикинулась спящей. Надо было все-таки задернуть светонепроницаемые шторы на ночь, чтобы не разбудить глупую птицу. Та уже вовсю щебетала и могла потревожить Станислава.

Окна их спальни в пентхаусе нового элитного дома выходили на восток. Именно Станислав настоял на том, чтобы обустроить в этой комнате спальню. Сама Женя хотела превратить помещение в кабинет — она обожала пустые светлые комнаты, но Станислав решил, что спальня, в которой можно встречать рассвет с любимой, гораздо важнее какого-то там кабинета. Похоже, он был уверен в том, что Жене кабинет совершенно ни к чему. Он все равно не мог до конца понять, чем она

занимается. Еще в такой спальне можно было делать красивые селфи и выкладывать их в Интернет, собирая кучу «лайков» и липко-сладкие комментарии поклонников. Точнее, поклонниц.

Женя не спешила его переубеждать и возражать против спальни в «ее кабинете». Устроит перестановку после ЗАГСа. Единственное, на чем настаивала, это тяжелые светомаскировочные шторы, делавшие утро менее беспощадным. И забыла их вчера задернуть.

Женя почувствовала, как Станислав откинул одеяло и, стараясь не разбудить ее, тихонько встал. Интересно, он что, тоже решил сделать макияж? Женя едва не хихикнула, представив себе эту картину. Хватит с него тщательной укладки волос каждое утро. С трудом удержав серьезную мину на лице, она прикинулась Белоснежкой в ожидании принца.

Из кухни раздался звук недовольно бурчащей кофемашины. Seriously? Станислав сам себе решил сделать кофе? Нет, не так — Станислав знает, как включается кофемашина? Человек, за которого всю жизнь все делала мама, домработницы, а теперь она, Женя? Что-то происходит. Действительно серьезное.

Женя почувствовала аромат кофе, услышала, как Станислав, гремя чашкой и блюдцем, зашел в комнату. Кофе в постель? Да быть этого не может! Притворяться спящей становилось все сложнее, любопытство одолевало.

Станислав пристроил поднос с кофе на тумбочку рядом с Женей, вышел из комнаты и снова вернулся. Потянулся к девушке и поцеловал ее.

Та медленно разлепила глаза, даже потянулась для приличия и промурлыкала:

— Доброе утро, любимый.

— Ты такая красивая, — восхитился Станислав. — Как тебе это удается?

Женя небрежно пожала плечами:

— Генетика хорошая.

— Ты самая красивая женщина в мире!

— Ну раз ты так настаиваешь, — она легко рассмеялась. — А ты почему не спишь?

— Кофе тебе решил сделать, — Станислав протянул ей чашку и с наслаждением почесал безволосую грудь.

— Кофе, мне? — Женя сделала глоток. Кофе был отвратительно сладким, похоже, Станислав бухнул туда три ложки стевии. — М-м-м, божественно! — Женя заставила себя проглотить мерзкую жижу. — А в честь чего?

Станислав скорчил предельно серьезную мину. Поднялся с кровати и вдруг бухнулся на одно колено. Схватил с тумбочки коробочку, ту самую, которую Женя видела в сумке, и протянул ее девушке.

— Женя... — Станислав запнулся и закатил глаза, пытаясь где-то там, на подвесном потолке, отыскать нужные слова. Решил не заморачиваться и изрек сакраментальное и классическое: — Ты выйдешь за меня замуж?

Женя осторожно поставила чашку с кофе и взяла коробочку. Графф. Открыла. В бриллианте в форме сердца — минимум три карата. Руки задрожали, и она чуть не выронила украшение на кровать. На глазах выступили слезы. Впервые за долгое время это оказались слезы радости. И сча-

стья. Надо же, она ведь была уверена, что больше никогда не сможет их почувствовать.

— Тебе не нравится? — обеспокоенно спросил Станислав, увидев, как увлажнились глаза возлюбленной.

— Не нравится? — голос Жени дрогнул. — Да это самое красивое кольцо, которое я видела в своей жизни!

— Это значит «да»? — спросил сбитый с толку Станислав. Конечно, он не ожидал, что Женя сразу бросится ему на шею. Она казалась *не такой*. Какой *не такой*, сложно было сформулировать, но он был уверен, что Женя разительно отличалась от всех девушек, которые встречались на его пути.

Задержавшись буквально на долю секунды, Женя кивнула. Она никак не могла осознать, точнее, боялась поверить, что после всего пережитого ее жизнь вдруг стала похожей на сказку. Так не бывает.

Станислав, не обращая внимания на ее задумчивый вид, уже извлек откуда-то телефон, подтянул Женю к себе и щелкнул на кнопку.

— Селфи с невестой! — радостно объявил он и погрузился в Интернет.

Раздался звонок в дверь.

Женя, смахнув слезы и издав истерический смешок, подняла глаза на Станислава.

— Еще сюрприз?

По выражению лица любимого поняла, что на сегодня от него сюрпризы закончились. Станислав бросил взгляд на часы, которые специальный проектор выводил на белую стену.

— Кто это? — в голосе пронзительно зазвучали нотки подозрения. Это был уже куда более родной Станислав — ревнивый, иногда немного истеричный.

— Никуда не уходи, я мигом, — прошебетала Женя, набрасывая на себя тщательно отглаженную белую хлопковую мужскую рубашку, которую она носила дома вместо халата. Распашонка прикрывала тело и одновременно являла миру километровые ноги. Женя знала, что один ее вид в этой рубашке заставлял мысли Станислава поворачивать в другом направлении.

Выскользнув из спальни, она очутилась в коридоре. Быстрым шагом пересекла его, чуть поскользнувшись на белом мраморе пола. Подошла к внушительной бронированной двери, обитой черным деревом, и распахнула ее, не посмотрев в глазок. О безопасности Женя не беспокоилась, дом охраняли не субтильные бабушки, а парни с солидным размахом в плечах.

На пороге стоял пацан. Лет восьми на вид. Светловолосый и весь какой-то призрачный. Если бы сзади на него падал солнечный свет, он бы непременно прошел сквозь мальчонку. Серые глаза, неважная стрижка и одежда «на вырост».

— Бедным не подаю, — Женя попыталась захлопнуть двери.

— Вы Женя? — мальчик использовал классический прием, вставив ногу в дверной косяк.

— Ну кому Женя, а кому Евгения Александровна. Ты кто такой? — сурово поинтересовалась девушка.

— Я Лева, — пояснил мальчик и вдруг закашлялся.

— Ты что, заразный, Лева? — Женя бросила быстрый взгляд назад — не идет ли Станислав?

— Мне нужно с вами поговорить. — Пацан насупил брови и попытался войти в квартиру, Женя преградила ему путь.

— Некогда мне разговаривать. — Она снова попыталась захлопнуть дверь, но пацан на удивление шустро проскользнул у нее под рукой, очутился в прихожей и замер.

Прихожая действительно впечатляла. Светло-кремовые стены украшала современная живопись, шкафы-купе ручной работы, которые тащили из самой Италии, органично вписывались в интерьер. Но пацан, конечно, был не в состоянии это оценить. Ни живопись, ни мебель. Его потрясли размеры помещения. Одна прихожая, казалось, превосходила площадью всю квартиру, в которой он жил с матерью.

— Ты обалдел, что ли? — Женя схватила Леву за плечо и приготовилась выгнать наглого пацана взащей, отвесив ему хорошенький подзатыльник, чтобы неповадно было по чужим квартирам шагать.

— Вы меня не узнали? — Мальчик оглянулся, высвободился из Жениной хватки и пытливо посмотрел на стоящую перед ним девушку. На какой-то момент оробел. Все происходило вовсе не так, как он представлял. И она была не такой, как он себе вообразил.

— Нет, конечно, с чего бы, — фыркнула Женя. — Может, ты ошибся адресом, мальчик?

— Нет, не ошибся. Но странно, что вы меня не узнали. И даже ничего не почувствовали? — бор-

мотал Лева, и Жене вдруг показалось, что перед ней маленький взрослый. Уж слишком серьезными глазами он смотрел на нее.

Внезапно ей стало холодно. Женя встряхнулась, как собака после купания, пытаясь отогнать неприятное чувство.

— Не морочь мне голову... — Женя снова протянула руку, чтобы схватить мальчика, но тот сделал шаг назад и, преодолевая внутреннюю робость, прошептал:

— Я ваш сын.

На какую-то долю секунды Жене показалось, что она ослышалась. Девушка хотела переспросить, открыла рот, чтобы задать вопрос, но не успела.

— Женя, кто там? — раздался голос Станислава.

— ЖЭК, — моментально сориентировалась Женя и крепко ухватила пацана за плечо, с силой сжав. Мальчик сморщился от боли. А Женя, побледнев от ярости, приблизила лицо к Лева и прошипела:

— Ты чего, пацан, обалдел? Какой еще сын? Кто тебя прислал?

— Никто, мама не знает, что я здесь. — Лева был готов разреветься от отчаяния.

Женя легонько встряхнула пацана.

— Ага, значит, у тебя все-таки еще какая-то мама имеется.

— Нет, все не так. — Лева снова попытался освободиться, но Женя держала его крепко.

— Кто тебя прислал? Олеська? А, нет, дай угадаю, Анька! Точно она — стерва. Передай этой дуре, что не видать ей Станислава, как своих ушей.

У меня уже и колечко есть! — Женя потрясла перед носом Левы каратами, надетыми на руку женихом.

— Какое колечко? — Лева казался сбитым с толку.

— Она поймет. Все, вали отсюда.

Женя открыла дверь и выпихнула пацана. Затем протянула руку и схватила сумочку с маленькой полки возле двери, куда они складывали ключи, почту и всякие мелочи. Достав кошелек и вытащив крупную купюру, протянула мальчику.

— Женя-я-я, — капризно позвал Станислав. — Что там такое? Помощь нужна?

— Нет, котик, все в порядке, я сейчас, — бросила она в глубину квартиры и снова вернулась к Леве. — Сколько она тебе заплатила? Я дам больше, только скажи, кто она?

— «Кто она?» — бестолково переспросил Лева и снова закашлялся. Женя поморщилась. Разносчиков бацилл она не любила.

— Кто прислал тебя? — уточнила она и на всякий случай отодвинулась подальше.

— Никто, я сам! — горячо заверил Лева.

— Так, пацан, не гони, не смешно уже.

— Женя, что случилось-то? — Станислав вышел в коридор и с удивлением смотрел на полуголую невесту, пытающуюся всунуть деньги какому-то мальчику.

Женя подскочила, как ужаленная, бросив предостерегающий взгляд на пацана. В нем тот должен был прочитать обещание скорой смерти, если он только попробует открыть рот.

— Это работник ЖЭКа? — искренне поразился Станислав.

— А... нет... это... это соседский мальчик, да. Пришлось со школы срочно вернуться — рюкзак забыл, а теперь вот просит, чтобы его назад в школу подвезли.

— У него родителей, что ли, нету? — Станиславу с утра пораньше не всегда удавалось выстраивать четкие логические цепочки.

— Есть, — Женя опередила Леву, — но очень строгие. Если узнают, что рюкзак забыл и из школы сбежал, — убьют на месте.

Она выразительно посмотрела на пацана, тот на секунду замешкался, но потом с энтузиазмом кивнул.

— Да, мама вообще зверь, неделю компа не видать, если узнает. Тетенька, отвезите меня, пожалуйста, а то я совсем опоздаю! — Он не понимал, что здесь происходит, но на всякий случай решил подыграть. Получилось неплохо, мальчик не без таланта. Наверное, поэтому его и выбрали на такую гнусную роль.

— Я подвезу, мне в офис надо заскочить, материалы взять, — засуетилась Женя.

От пацана надо было избавиться как можно скорее.

— Ты же в отпуске? — снова удивился Станислав.

— Да, но я вспомнила, что кое-что забыла. Ты меня на часик отпустишь?

Она подошла к Станиславу, крепко прижалась к нему, посмотрела в затуманившиеся светлые глаза и тихо прошептала на ухо:

— Когда я вернусь, ты сможешь меня наказать за плохое поведение.